

Литература

1. Ленинградское высшее зенитно-артиллерийское командное училище: история училища. Л., 1969. С. 25-29.
2. Голованов Н.Я. Житомирское Краснознаменное им. Ленинского комсомола. М., 1977. С. 128-132.
3. Одесское высшее Военное командно-инженерное училище: ист. справка. Одесса, 1980. С. 66-78.
4. Агренич А. Зенитная артиллерия. М., 1960. С. 39-48.
5. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Ч. 1. Зенитная артиллерия. М., 1995. 263 с.
6. Анайманович М.А., Кекало Я.К. Войска противовоздушной обороны страны: крат. истор. очерк. М., 1968. С. 128.
7. Отчет о проведенных исследованиях по вооружению Войск ПВО страны // РГВА (Рос. воен. арх.). Ф. 72. Оп. 0754. Д. 5. Л. 76-79.
8. История ГВИРТУ-МВИРТУ-МВИЗРУ-МВВИУ-Военная академия РБ [Электронный ресурс] // Минское высш. инж. зенит. ракетное училище войск ПВО: сайт <http://mvizru84.myl.ru> (дата посещения: 25.04.2017).
9. Заключение о проведенных испытаниях вооружения ПВО // РГВА. Ф. 72. Оп. 754. Д. 7. Л. 32-41.

УДК 94(571.55):343.26

Польские политические ссыльные в Александровском сереброплавильном заводе во второй половине XIX в.

Е.В. Семенов

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ул. Терешковой 1, Улан-Удэ, Республика Бурятия
 sew11@mail.ru

Статья поступила 20.04.2017, принята 29.05.2017

В статье раскрываются обстоятельства, связанные с пребыванием польских политических ссыльных — участников национально-освободительного движения второй половины XIX в. на каторжных работах в Восточном Забайкалье. Из многих мест отбывания наказания автор сосредоточил внимание на Александровском заводе как одном из мест с наиболее тяжелыми условиями отбывания наказания. Характеризуя эти условия, автор также освещает вопросы, касающиеся численности, перемещения и выхода ссыльных на поселение, а также основных видов деятельности польских политических ссыльных в Акатуйевском руднике и Александровском сереброплавильном заводе.

Ключевые слова: польские политические ссыльные; политическая ссылка; каторжные работы; Забайкалье; Александровский завод.

Polish political exiles at Aleksandrovsky silver-refining factory in the second half of the nineteenth century

E.V. Semenov

East Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
 sew11@mail.ru

Received 20.04.2017, accepted 29.05.2017

The article reflects the major issues that the Polish political exiles, the participants of the national liberation movement of the second half of the 19th century, had to experience in the hard labor works on the territory of the Eastern

Transbaikalia region. From many places of serving punishment, the author focused on the Aleksandrovsky silver-refining factory as one of the places with the most difficult conditions for serving hard labor sentence. The author characterizes the conditions of serving sentence, transfers of exiles, and their deliverance with settling in the places of the region. The article deals with the number of exiles and the main activities of Polish political exiles in Akatuyevsky mine and Aleksandrovsky silver-refining factory.

Key words: Polish political exiles; political exile; hard labor; Transbaikalia region; Aleksandrovsky factory.

До настоящего времени история польской политической ссылки и каторги в Восточном Забайкалье во второй половине XIX в. не получила фундаментального исследования, обращения к этой теме имеют скорее фрагментарный характер. Особо актуальными представляются вопросы, связанные с пребыванием польских ссыльных на каторжных работах в рудниках и горных заводах Нерчинского горного округа — характер каторжных работ, степень вовлечения ссыльных непосредственно в рудные разработки, а также выход на поселение и социальная адаптация в Забайкалье.

В рамках представленной статьи рассматриваются каторжные работы и условия нахождения польских ссыльных в горном комплексе Александровского сереброплавильного завода, включая сам завод, а также приписанные к нему Акатуевский рудник и Алгачинскую каторжную тюрьму, представлявшие собой единый промышленный механизм.

Первые упоминания о польских политических ссыльных на каторжных работах в рудниках Александровского сереброплавильного завода относятся к первой половине XIX в. В этот период в рудниках и заводах Нерчинского горного округа оказались участники восстания 1830–1831 гг., а также члены тайной организации «Содружество польского народа». Наиболее подробно этот период польской политической ссылки в Забайкалье, в том числе пребывание в Александровском заводе и Акатуе, представил в своей работе «Описание Забайкальского края в Сибири» польский ссыльный Агатон Гиллер. Совершив путешествие по территории Забайкалья в середине XIX в., автор фиксировал места размещения польских ссыльных, условия отбывания наказания или поселения. Благодаря этому труду мы имеем полное представление о польской политической ссылке в Забайкалье в середине XIX в. [1].

Самым известным польским политическим ссыльным, находившимся в каторжных работах в Акатуе в середине XIX в., был Петр Высоцкий, один из организаторов и активных участников польского восстания 1830–1831 гг.

Практически сразу по прибытии в Акатуй П. Высоцкого в среде находившихся здесь на каторжных работах польских ссыльных возникла идея его освобождения и побега в Китай. Активными участниками заговора выступили Г. Вебер и В. Хлопицкий [2, с. 26, 27; 3, с. 131, 132]. Именно они занялись изготовлением фальшивых денег и поддельных документов [4, с. 165]. Но эта попытка не увенчалась успехом. В апреле 1836 г. их выслали из Акатуя в Кутомарский и Газимурский горные заводы. Властям не удалось полностью раскрыть заговор, и наказание касалось только фальшивомонетничества и подделки документов [5, с. 102, 103].

В 1847 г. на поданное в Петербург прошение Высоцкого о снятии кандалов пришел отказ, тем не менее, по свидетельству современников, местные власти, относившиеся к нему со значительной долей уважения, самостоятельно приняли решение освободить его от оков.

Находившийся в это же время в Акатуе М.С. Лунин в своем письме, адресованном М.Н. Волконскому и отправленном из Акатуя 30 января 1842 г., сообщал: «Я нашел здесь славного Высоцкого, который выказывает мне дружбу и примерную преданность. Это он заботится о моем домашнем житье-бытье и нисколько не считается с опасностями, каким подвергает себя, стараясь быть мне полезным. Ему обязан я возможностью писать к вам. Он раздобыл мне все необходимое для этого. Его соотечественники постоянно проявляют ко мне то же усердие. Никогда я не мог предположить столько добродетелей в недрах S.P.» [6, с. 250].

Первым, кто описал условия жизни Высоцкого на каторге, а позднее на поселении,

был А. Гиллер, встретившийся с ним в середине 50-х гг. XIX в.

«С радостью, после такой долгой и неуверенной дороги, я приехал в Акатуй, но с еще большей радостью я был встречен уважаемым и гостеприимным полковником польского войска Петром Высоцким» [7, с. 105, 106].

После освобождения от каторжных работ П. Высоцкий остался проживать в Акатуе и занялся здесь ведением хозяйства. П. Высоцкий освоил в Акатуе производство мыла и имел небольшой мыловаренный завод. Мыло, производимое им, имело большое символическое значение для его товарищей по каторге и ссылке и раскупалось как реликвия, поскольку на нем стоял знак производителя P.W. Akatujā (П.В. Акатуй).

Амнистия 1856 г. освобождала польских политических ссыльных от каторжных работ и поселения в Забайкалье. Практически все они воспользовались дарованным им правом возвратиться в Польшу.

Следующим этапом польской ссылки в Забайкалье является ссылка участников польского восстания 1863–1864 гг. По массовости и разнородности социального состава участников восстания оно было самым крупным. В восстании принимали участие не только лица привилегированных сословий, но и крестьяне и мещане. До настоящего времени остается дискуссионным вопрос о количестве повстанцев, попавших в Сибирь. В Забайкалье на каторгу и поселение было отправлено около 2 000 польских повстанцев [8, с. 88].

Одним из мест каторги польских политических ссыльных в Восточном Забайкалье, наравне с Сивяковским тюремным помещением, Домной, Беклемишево, Петровским железодельным заводом и Карийскими золотыми промыслами, во второй половине XIX в. оставались каторжная тюрьма в Акатуе, Алгачинский тюремный замок и Александровский серброплавильный завод [9, с. 50].

Польские ссыльные, находившиеся в Сивяково, Домне и Беклемишево, занимались заготовкой строевого леса для строительства барж амурского сплава. Здесь было сосредоточено самое большое количество польских ссыльных. В Петровском железодельном заводе труд ссыльных использовался на по-

торжных работах, а на Карийских золотых промыслах – в разрезах по добыче золота.

В Александровском заводе и близлежащих горных рудниках польские политические ссыльные занимались «работами по горному делу», заключающимися в заготовке руды и леса, их транспортировке, и непосредственно при выплавке металла [10, л. 170]. Кроме того, при заводе действовали кузница и цех по производству железных и скобяных изделий для всего Нерчинского горного округа и Карийских золотых промыслов, где также использовался труд польских политических ссыльных.

В то же время, в рассматриваемый период в Забайкалье сложилась парадоксальная ситуация: направленные на каторжные работы польские ссыльные фактически оказались без работы. Ископаемые запасы рудников и закрытые горные заводы не могли обеспечить работой многих прибывших ссыльных, в связи с чем перед местной администрацией встала проблема занятости ссыльных.

По воспоминаниям Яна Сивинского, участника польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг., отбывавшего каторжные работы в Кличкинском руднике, расположенном в 66 км от Александровского завода, польских ссыльных не привлекали к работам в шахтах, а использовали их труд при помоле зерна на ручных жерновах. Ежедневная норма помола составляла 2 пуда на одного ссыльного. Как утверждает Я. Сивинский, он и его товарищи занимались этим на протяжении двух лет [11, с. 88].

Подобная ситуация существовала и в деревне Сивяково, где ссыльные, по свидетельству Эдварда Чапского, привлекались к работе по желанию и в порядке очереди [12, с. 287]. Подтверждает это и Бенедикт Дыбовский, также находившийся на каторге в Сивяково: «На работы в это время всех ежедневно не выводили; только часть заключенных выходила по очереди, но и эта очередь была нерегулярная, наступала она через несколько дней, а нередко и один раз в неделю» [13, с. 90].

Впоследствии польские политические ссыльные привлекались местной администрацией и для других видов работ, в частности, по прокладке и ремонту дорог, возведе-

нию телеграфной линии, благоустройству населенных пунктов Забайкалья, отсыпке дамб и т. п. Часть ссыльных, в их числе Б. Дыбовский, была направлена на Дарасунские минеральные источники, где велись работы по строительству помещений будущего курорта, а сам Б. Дыбовский имел врачебную практику.

Александровский сереброплавильный завод был основан в 1792 г. на р. Талман и первоначально назывался Талманский сереброплавильный завод. В 1825 г. был переименован в Александровский завод в память об императоре Александре I. На начальном этапе функционирования на завод для переработки поставлялась руда Газимуровоскресенского серебряноцинкового месторождения, а с открытием в 1815 г. унтерштейгером Меркулевым расположенного недалеко от завода Акатуевского полиметаллического месторождения началась переработка руды из этого рудника.

Свободной рабочей силы в Забайкалье в первой половине XIX в. не существовало, немногочисленные горнозаводские рабочие, приписанные к рудникам и заводам, не справлялись с порученными им работами. В связи с этим возникла необходимость в привлечении рабочей силы извне, и такой рабочей силой стали ссыльные каторжные.

В 1832 г. для размещения каторжных при заводе была построена Александровская каторжная тюрьма, и одними из первых заключенных стали польские политические ссыльные. Впоследствии эта тюрьма использовалась для содержания российских революционных демократов середины – второй половины XIX в. Еще одна каторжная тюрьма была построена в 1829 г. при Акатуевском руднике и первоначально предназначалась для содержания уголовных преступников, направленных в каторжные работы, но позднее в ней стали содержать исключительно политических ссыльных и государственных преступников. Именно в этой тюрьме были заключены П. Высоцкий и М.С. Лунин.

В 60-е гг. XIX в. тюрьма становится местом заключения польских политических ссыльных — участников восстания 1863–1864 гг. После амнистии 1883 г. каторжная тюрьма утратила свое значение и была закрыта. Затем тюрьма восстановила свою деятельность

в 90-е гг. XIX в. и была окончательно ликвидирована в 1917 г.

В Акатуе, Алгачинском руднике и Александровском заводе труд ссыльных поляков продолжали использовать непосредственно при рудничных работах и металлообработке.

По данным на 5 марта 1869 г. в Александровском заводе в работах находилось 105 каторжных, в Алгачинском руднике – 88 [14, л. 2–5]. Уже во второй половине года количество польских ссыльных в Александровском заводе увеличивается. Архивные материалы свидетельствуют, что здесь находилось 200 человек, а в Алгачинском руднике — 100 [15, л. 22 об.]. Таким образом, число польских ссыльных в заводе увеличивается вдвое, с 105 до 200 человек. Больше ссыльных поляков находилось только в Сивяковском тюремном помещении, где в 60-е гг. XIX в. содержались и привлекались к работам 580 поляков [16, л. 30].

Количество польских политических ссыльных в горных заводах и рудниках постоянно менялось. На поселение отправлялись те, у кого истек срок каторжных работ, но постоянно прибывали новые каторжане, которым увеличили срок работ или ужесточили условия наказания, как это произошло с участниками восстания на строительстве Кругобайкальского тракта в июле 1866 г. [17, с. 51]. Всем им были значительно увеличены сроки каторги и ужесточены условия ее отбывания, и они были направлены для отбывания наказания в Нерчинский горный округ.

В основном, местом отбывания наказания им были предназначены Карийские золотые промыслы, отличавшиеся наиболее тяжелыми условиями работы и содержания. Некоторая часть участников Кругобайкальского восстания была направлена на каторжные работы в Акатуй и Алгачинский рудник.

В июле 1869 г. в Александровский завод прибыла очередная партия польских политических ссыльных в количестве 47 чел. [18, л. 128].

В рассматриваемый период было объявлено о трех императорских амнистиях польским политическим ссыльным (апрель 1866, май 1867 и май 1868 гг.), значительно сокращавших сроки каторжных работ, а в некоторых случаях переводивших каторжных с небольшими сроками наказания на

поселение. Поскольку в Александровском заводе находились ссыльные с высокими сроками наказания, 8 лет и выше, первые амнистии лишь сокращали сроки каторжных работ. Амнистия 1868 г. уже полностью освобождала от каторги некоторую часть ссыльных, находящихся в Александровском заводе. Они начали покидать завод и конвоировались в Читин для дальнейшего перевода на поселение.

Первые партии польских ссыльных начали покидать Александровский завод уже в начале лета 1868 г. Во второй половине 1868 г. большая часть из них сосредоточилась в Чите и отсюда направилась в Иркутск для дальнейшего распределения на поселение на территории Иркутской губернии [19, л. 270].

По истечении срока каторжных работ польские ссыльные направлялись на поселение в различные регионы Восточной Сибири, в основном в Енисейскую и Иркутскую губернии. Большая часть ссыльных, находившихся в работах в Александровском заводе, уже выехала, и в 1870 г. выходили на поселение небольшими группами от 2 до 5 чел.

В январе 1870 г. окончился срок каторжных работ Марьяна Прухенского и Михаила Кузминского, которые были отправлены из Александровского завода на поселение в Красноярск [20, л. 1]. В феврале 1870 г. был освобожден и направлен на поселение в Иркутскую губернию Павел Ляндовский [21, л. 1], в марте также отправлены в Иркутскую губернию Сергей Стахевич и Станислав Калининский.

В 1869 г. на содержание польских политических ссыльных в Александровском заводе было потрачено 8 344 р. 57 коп., из них на питание 1 718 р. 94 коп., в Алгачинском руднике — 4 777 р. 87 коп., из них на питание — 975 р. 69 коп. [22, л. 26].

Тем не менее, местное начальство регулярно жаловалось на недостаток финансовых средств для содержания ссыльных и постоянную задержку с доставкой положенных ссыльным денег. Все это, по мнению местного начальства, могло повлечь за собой недовольство ссыльных, а, возможно, и привести к беспорядкам. Содержание польских ссыльных в Александровском заводе и близлежащих рудниках и приисках рассчитывалось по 3 коп. в день.

Тяжелые условия отбывания каторжных работ, скудное питание, неустроенные бытовые условия приводили к бунтам в среде польских политических ссыльных. Подобные единичные и массовые выступления происходили в Акатуе (1865 и 1866 гг.) [23, с. 20–22], в д. Сивяково (1865) [24, с. 9]. Рамки данной статьи не позволяют нам детально рассмотреть конкретные причины и хронологию бунтов польских ссыльных, но следует отметить, что в большинстве случаев в результате все-таки происходило некоторое улучшение их положения [25, с. 159].

К сентябрю 1871 г. в Александровском заводе в очередной раз сложилась критическая ситуация со снабжением политических ссыльных продовольствием, о чем забайкальскому губернатору доносил Нерчинский окружной исправник [26, л. 215]. Тогда же он сообщал, что «в здании, занимаемом политическими преступниками и чинами комендантского управления в Александровском заводе, находящиеся на дверях многие войлока от долгого употребления пришли в совершенную ветхость, так что при наступлении холодов вместо их необходимо потребуются новые» [27, л. 217]. Для решения данной проблемы потребовалось вмешательство областных властей, но даже это не позволило в полном объеме произвести ремонт, на что постоянно поступали жалобы ссыльных как в комендантское управление, так и в областное правление на имя генерал-губернатора Забайкальской области.

В феврале 1872 г. вскрылась следующая проблема: большая часть ссыльных оказалась без подходящей обуви. В этот раз лишь вмешательство верховной власти позволило решить этот вопрос, и каждый ссыльный был обеспечен двумя парами обуви [28, л. 238].

Все это приводило к увеличению заболеваемости, особенно в зимний период. Кроме того, были зафиксированы случаи нарушения психического здоровья польских ссыльных. 10 января 1869 г. старший лекарь госпиталя в Александровском заводе сообщал о случае душевной болезни политического ссыльного Карла Пилецкого, проявлявшейся, в частности, «припадками неистового бреда». Для обследования больной был направлен в Читинский полугоспиталь, где болезнь подтвердилась, и старший лекарь Читинского

военного полугоспиталя констатировал, что «содержание Пилецкого чрезвычайно тягостно для полугоспиталя — положительно все больные не имеют покоя от него, устала наконец госпитальная прислуга и честь имею просить распоряжения Вашего Превосходительства о возможности выписать Пилецкого из полугоспиталя» [29]. Какова была дальнейшая судьба К. Пилецкого, нам пока установить не удалось.

Пребывание польских политических ссыльных в Александровском заводе совпало по времени со ссылкой российского революционного демократа Н.Г. Чернышевского, прибывшего в Александровский завод 23 сентября 1866 г. и находившегося там до 7 декабря 1871 г. [30, с. 9]. Он проживал на вольной квартире и занимался литературным творчеством [31, с. 117]. Вопрос о сотрудничестве Н.Г. Чернышевского с польскими революционными демократами является настолько широким, что требует отдельной разработки.

В 1883 г. в результате амнистии по случаю коронации императора Александра III большая часть польских политических ссыльных была освобождена от каторжных работ и поселения в Сибири и получила право возвратиться на родину. Те, кто не был связан семейными и хозяйственными обязательствами, поспешили воспользоваться этой возможностью. В Забайкалье продолжали оставаться те, кто имел здесь семью, завел хозяйство или же занялся ремесленным производством.

В Александровском заводе и Акатуе польские ссыльные не оставались и предпочитали переехать в более крупные населенные пункты Восточного Забайкалья, где они могли найти себе занятие. Большая часть ссыльных обосновалась в Нерчинске, Сретенске и Чите. Так заканчивается история массового пребывания польских политических ссыльных в Александровском заводе и Акатуе.

Еще одно упоминание о польских ссыльных в этих населенных пунктах мы находим в работе Джорджа Кеннана, посетившего Александровский завод и Акатуй в ноябре 1885 г. Автор, занимаясь исследованием российской пенитенциарной системы, и в особенности ссылки и каторги в Сибири, охарактеризовал

оба этих поселения как одни из самых мрачных мест: «Александровский завод <...> это унылого вида глухая сибирская деревушка с двумястами-тремястами жителей, расположенная посреди плоской нераспаханной степи с шатким и ветхим мостом на переднем плане и невысокими голыми заснеженными горами вдали» [32, с. 201].

Подобным же образом автор охарактеризовал и Акатуй, вернее, место расположения старой каторжной тюрьмы: «Мы оказались в глухой и невыразимо мрачной горной долине; единственным признаком жизни тут были чахлые безлистные кусты, там и сям нарушавшие однообразную белизну заснеженных холмов. Мне казалось, что я доселе не видел более унылого, неприветливого и невеселого отрезанного от остального мира места» [33, с. 202].

К этому времени в каторжных работах и на поселении в Александровском заводе и Акатуе поляков уже не было, но автор упоминает о кладбище, на котором похоронены польские политические ссыльные, отбывавшие каторжные работы в Акатуе. Однако, как он сам сообщает, найти их могилы не удалось [34, с. 203].

Подводя итог, следует отметить, что Александровский завод, Акатуй и Алгачинский рудник в 60-е гг. XIX в., несмотря на истощение запасов серебра, продолжали играть важную роль в системе каторжных работ. Для размещения в местных тюремных помещениях и на каторжные работы направлялись как российские государственные преступники, так и польские политические ссыльные — участники польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг.

В связи с тем, что большая часть рудников не действовала в полном объеме, местной администрации приходилось самостоятельно решать вопросы размещения и занятости ссыльных. В совокупности с плохим обеспечением это приводило к формированию напряженности в среде польских ссыльных.

До настоящего времени открытым остается вопрос адаптации польских ссыльных к трудным климатическим, экономическим и социальным условиям как во время нахождения в каторжных работах, так и после выхода на поселение на территории Забайкалья.

Литература

1. Giller A. *Opisanie Zabajkalskiej krainy na Syberii*. Lipsk, 1867. Т. 2. 317 с.
2. Тимофеева М.Ю. Участники польского национально-освободительного движения в забайкальской ссылке (1830-1850 годы): биобиблиогр. справочник. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. Вып. 8. 150 с.
3. Тимофеева М.Ю. Участники польского национально-освободительного движения в забайкальской ссылке (1830-1850 годы): биобиблиогр. справочник. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. Вып. 8. 150 с.
4. Kacnelson D. *Uczestnicy wyprawy J. Zaliwskiego na katordze Nerczyńskiej (na podstawie materiałów Państwowego Archiwum Okręgu Czytuńskiego)* // *Spółeczeństwo polskie i próby wznowienia walki zbrojnej w 1833 roku*. Польское общество и попытки возобновления вооруженной борьбы в 1833 году. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 1984. С. 155-158.
5. Nowiński F. *Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym*. Gdańsk, 1995. 434 с.
6. Лунин М.С. *Письма из Сибири*. М.: Наука, 1988. 492 с.
7. Giller A. *Opisanie Zabajkalskiej krainy na Syberii*. Lipsk, 1867. Т. 2. 317 с.
8. *Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область* / под ред. И.И. Кириллова. Чита: Экспресс-изд-во, 2007. Т. 1. 172 с.
9. Тимофеева М.Ю. Политические ссылки в Восточном Забайкалье // *Проблемы краеведения: сб. ст.* Чита, 1970. Вып. 4. С. 49-52.
10. Дело о содержании политических преступников на Нерчинских заводах // ГАЗК (Гос. арх. Забайкальского края). Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 970.
11. Siwiński J. *Katorznik czyli pamiętniki sybiraka*. Kraków, 1905. 210 с.
12. Czapski E. *Pamiętniki Sybiraka*. Londyn, 1964. 371 с.
13. *Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878*. Lwów, 1930. 623 с.
14. Дело с поименованными списками политических преступников // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 907.
15. Годовой отчет о содержании политических преступников за 1869 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 994.
16. Тимофеева М.Ю. Политические ссылки в Восточном Забайкалье // *Проблемы краеведения: сб. ст.* Чита, 1970. Вып. 4. С. 49-52.
17. Рапорты Нерчинского коменданта полковника Кноблах Военному губернатору Забайкальской области о приведении в исполнение царского манифеста от 25 мая 1868 года об облегчении положения польских политических заключенных, находящихся в тюрьмах нерчинской каторги // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 888.
18. Именные списки польских политических заключенных, находящихся в Забайкальской области // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 867.
19. Дело об освобождении политических преступников от работ и отправке их на поселение за 1870 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 957.
20. Дело об освобождении политических преступников от работ и отправке их на поселение за 1870 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 957.
21. Годовой отчет о содержании политических преступников за 1869 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 994.
22. Шостакович Б.С. *Сибирские годы Юзефата Огрызко* // *Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)*. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 11-54.
23. Тимофеева М.Ю. Политические ссылки в революционном движении Забайкалья // *Проблемы краеведения: сб. ст.* Чита, 1972. Вып. 6. С. 8-10.
24. Коваль С.Ф. *Польские ссылки после Кругобайкальского восстания 1866 г.* // *Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.)*: сб. ст. Новосибирск, 1975. С. 153-161.
25. Дело о содержании политических преступников на Нерчинских заводах // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 970.
26. Дело о содержании политических преступников на Нерчинских заводах // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 970.
27. Дело о содержании политических преступников на Нерчинских заводах // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 970.
28. Рапорты Нерчинского коменданта полковника Кноблах Военному губернатору Забайкальской области о приведении в исполнение царского манифеста от 25 мая 1868 года об облегчении положения польских политических заключенных, находящихся в тюрьмах нерчинской каторги // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 888.
29. Травушкин Н.С. *Чернышевский в годы каторги и ссылки*. М.: Худ. лит., 1978. 349 с.
30. Мошкина З.В. *Дом Н.Г. Чернышевского в Александровском заводе* // *Забайкалье: некоторые аспекты истории края: межвуз. сб. науч. тр.* Чита, 1993. С. 116-119.
31. Кеннан Дж. *Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.)*. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999. Т. 2. С. 390.
32. Кеннан Дж. *Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.)*. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999. Т. 2. С. 309 с.

33. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.). СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999. Т. 2. С. 301.

УДК 94(571.1):351.744

Формирование лесной милиции в Западной Сибири в 1918–1919 гг.

М.О. Тяпкин

Барнаульский юридический институт МВД России, ул. Чкалова 49, Барнаул, Россия
tyapkin@rambler.ru
Статья поступила 26.04.2017, принята 30.05.2017

Рассматривается процесс формирования отрядов лесной милиции в губерниях и областях Западной Сибири во второй половине 1918 г. и в течение 1919 г. Основной задачей лесной милиции являлась охрана лесов от массовых самовольных порубок. Эффективность деятельности отрядов оценивалась высоко — в условиях гражданской войны и разрушения системы лесного хозяйства они становились единственным средством борьбы с нарушениями лесного законодательства. Лесная милиция находилась в подчинении у начальника уездной милиции и командировалась в различные районы губернии по требованиям лесной администрации. В марте 1919 г. было принято общее положение о лесной милиции, которое регламентировало основные вопросы ее деятельности.

Ключевые слова: лесная милиция; лесная стража; охрана лесов; самовольная порубка леса; гражданская война; Западная Сибирь.

Formation of forest militia in Western Siberia in 1918–1919

М.О. Tyapkin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 49, Chkalova St., Barnaul, Russia
tyapkin@rambler.ru
Received 26.04.2017, accepted 30.05.2017

The process of formation of forest militia units in provinces and regions of Western Siberia in the second half of 1918 and during 1919 is considered. The main task of the forest militia was to protect forests from mass unauthorized felling. The effectiveness of the units was highly appreciated. In the conditions of the Civil War and destruction of the forestry system, they became the only way to combat violations of forest legislation. The forest police was subordinate to the chief of the district militia and was sent to various districts of the province according to the requirements of the forest administration. In March 1919, a general provision was adopted on the forest militia, which regulated the main issues of its activities.

Key words: forest militia; forest guards; forest protection; unauthorized wood felling; Civil War; Western Siberia.

На современном этапе продолжается процесс реформирования и модернизации системы правоохранительных органов, одними из проявлений которого являются поиск оптимальной организационной структуры полиции и уточнение сферы ее пол-